

Цэнь Цзин и Кэ Жань шли один за другим, не обмениваясь словами. Чтобы разрядить натянутую атмосферу, Кэ Жань решил заговорить первым:

— Цэнь-сан, сегодня был напряжённый день?

Казалось, Цэнь Цзин только и ждал этого вопроса. С лёгкой улыбкой он пошутил:

— Не так напряжённый, как у тебя.

Несмотря на то что фраза звучала как упрёк, Кэ Жань почувствовал облегчение. Напряжение, накопившееся за день, постепенно ушло, и он рассмеялся вместе с Цэнь Цзином.

В лифте, наблюдая, как Кэ Жань нажимает кнопку первого этажа, Цэнь Цзин спросил:

— Ужинал?

— Ещё нет, просто не успел, — ответил Кэ Жань.

Цэнь Цзин, будто предвидя такой ответ, отменил выбор первого этажа и нажал кнопку второго подземного уровня.

— Я тоже ещё не ужинал. Пойдём, я оплачу тебе ужин за сверхурочные.

Оглянувшись на Кэ Жана, который явно был удивлён, он спросил:

— Что хочешь? Китайскую, европейскую кухню или что-то другое?

Однако Цэнь Цзин ошибся в своих расчётах. К десяти вечера все ближайшие рестораны уже закрылись, и им пришлось остановиться у дороги, чтобы поужинать в круглосуточном магазине.

Цэнь Цзин взял себе готовый обед и бутылку воды, а Кэ Жань последовал за ним, выбрав сэндвич и коробку молока.

В ярко освещённом магазине, где работал кондиционер, они не спешили уходить. Сидя за столиком, они ели и болтали.

— Почему в последнее время так занят? — спросил Цэнь Цзин.

— В принципе, ничего особенного, Цэнь-сан.

— Ты работаешь больше восьми-девяти часов в день, — напомнил Цэнь Цзин, не будучи капиталистом.

— ...Да, — согласился Кэ Жань.

Цэнь Цзин рассмеялся, услышав этот неожиданно честный ответ.

— А вечером не идёшь домой к девушке?

Услышав это, Кэ Жань почувствовал лёгкий дискомфорт и пробормотал:

— Цэнь-сан тоже задерживаешься допоздна.

Кэ Жань заметил, что после работы Цэнь Цзин стал гораздо более расслабленным, его аура стала более дружелюбной.

— Кажется, ты был свидетелем моей сцены расставания в прошлом месяце? — с лёгкой иронией спросил Цэнь Цзин.

Кэ Жань удивился:

— А?

— Что «а»? Разве мы не встретились тогда за обедом?

Цэнь Цзин рассмеялся, глядя на растерянное лицо Кэ Жаня.

Кэ Жань, движимый скрытыми мыслями, решил уточнить:

— Цэнь-сан, ты правда любишь мужчин?

— А что, есть предубеждения?

— Нет-нет, — Кэ Жань замахал руками. — Я тоже люблю мужчин!

— Хм, ты тоже любишь мужчин? — переспросил Цэнь Цзин.

— ...Цэнь-сан, как ты догадался?!

— ...Ты сам только что сказал.

Я?! Что я сказал?! Я произнёс свои мысли вслух?!

— Волнуешься? Не переживай, я не стану говорить об этом без твоего разрешения, — серьёзно

пообещал Цэнь Цзин, видя растерянность Кэ Жаня.

— Не то чтобы... Моя семья уже знает, — смущённо признался Кэ Жань.

На этот раз удивился Цэнь Цзин:

— Ты уже получил разрешение от семьи? Не ожидал, что у тебя столько смелости.

Помедлив, он, видимо, почувствовал, что его слова звучат не совсем уместно, и добавил:

— У вас были глубокие чувства?

— Не совсем, я ещё не был в серьёзных отношениях, — смущённо ответил Кэ Жань. — В старшей школе я понял это и рассказал родителям. Долго скрывать было невыносимо. — Его взгляд блуждал где-то вдалеке. — Я просто не могу держать что-то в себе.

Цэнь Цзин улыбнулся, расстёгивая манжеты:

— Родители приняли это?

— Да, сначала они не понимали, но потом решили, что главное, чтобы человек был достойный.

— Это хорошо. У меня дома всё ещё не определились с отношением.

Услышав усталость в голосе Цэнь Цзина, Кэ Жань почувствовал лёгкую боль в сердце. Видимо, он действительно влюбился.

Но этот человек так старался ради другого. Осталось ли место для него?

— Цэнь-сан, я думаю, если вы будете настаивать, твои родители согласятся. Чувства нельзя подстраивать, и вы оба уже сделали каминг-аут перед семьями. Наверное, вы серьёзно планировали быть вместе, — Кэ Жань не закончил фразу, чувствуя, как ему становится не по себе.

— О чём ты? — Цэнь Цзин рассмеялся, глядя на этого человека, который, казалось, всегда всё переживал слишком серьёзно. У него внезапно появилось желание поделиться своими мыслями.

Кэ Жань обладал такой способностью: он заставлял чувствовать, что всё, что бы ты ни сказал, он поймёт.

— Мы с Лу Циньюй выросли вместе. В подростковом возрасте, через... эм... — Цэнь Цзин потёр

нос, чувствуя себя неловко. — Через фильмы я понял, что не испытываю влечения к женщинам, а позже осознал, что, вероятно, мне нравятся мужчины.

Кэ Жань смотрел на него с пониманием, но в ответ получил едва заметный взгляд. Цэнь Цзин продолжил:

— Потом родные начали настаивать на том, чтобы я привёл девушку. Мы с Лу Цинъюй не выдержали и решили сделать каминг-аут, чтобы облегчить путь для будущего партнёра. Но наши семьи так и не дали чёткого ответа: не разлучали нас, но и не признавали.

— ...Так вы расстались? — спросил Кэ Жань.

— Да, этот план уже выполнен. Зачем нам продолжать быть вместе, если результат очевиден?
— Цэнь Цзин заметил любопытство в глазах Кэ Жана и понимал, что их с Лу Цинъюй поступок может показаться странным.

— ...А тот, для кого ты прокладывал путь? — Кэ Жань осторожно пожелал себе удачи, надеясь, что такого человека не существует.

— Пока неопределённость.

Кэ Жань не смог сдержать улыбку.

«Тогда я буду стараться в этом направлении».

Цэнь Цзин заметил, что Кэ Жань снова начал готовить ему кофе.

— В чём дело? — спросил он.

— Цэнь-сан, этот кофе привёз мой друг из-за границы. Говорят, он очень хороший. Попробуешь? — Кэ Жань выглядел совершенно естественно.

Цэнь Цзин вздохнул:

— Я же говорил, что мне не нужны услуги секретаря.

— Это не по работе, а лично от меня, — объяснил Кэ Жань.

Цэнь Цзин удивился:

— Ты так чётко разделяешь?

— Конечно, — ответил Кэ Жань.

Цэнь Цзин немного помолчал, затем сказал:

— Лично мне тоже не нужно, чтобы ты готовил кофе.

Кэ Жань осторожно спросил:

— ...Это тебе мешает?

— ...Нет.

— Тогда я продолжу.

Цэнь Цзин схватил Кэ Жаня за плечо, когда тот попытался выскользнуть из офиса.

— О чём ты вообще думаешь?

Кэ Жань улыбнулся:

— О тебе.

Цэнь Цзин отпустил его, не находя слов. Кэ Жань воспользовался моментом, чтобы дойти до двери, и перед тем как выйти, серьёзно сказал:

— Цэнь-сан, я хочу за тобой ухаживать. Но я не знаю, как это делать, поэтому начну с того, что буду постепенно входить в твою жизнь.

Цэнь Цзин поднял бровь, но ничего не сказал, наблюдая, как Кэ Жань уходит.

Коллеги могли заметить, что сегодня продуктивность Цэнь Цзина слегка снизилась.

— Так что ты думаешь? — Вечером, дома, Цэнь Цзин решил проконсультироваться с бывшим партнёром.

Лу Цинъюй ответил:

— Он хочет за тобой ухаживать.

Цэнь Цзин промолчал.

Лу Цинъюй почувствовал, что терпение Цэнь Цзина на исходе, и продолжил:

— Ты же не впервые получаешь признания. Если нравится — соглашайся, если нет — откажи, если не уверен — дай ему шанс.

Цэнь Цзин помолчал, а Лу Цинъюй не стал его торопить.

— Но я не хочу, чтобы он тратил силы впустую, — наконец сказал Цэнь Цзин.

Лу Цинъюй быстро ответил:

— Значит, ты уже исключил вариант, что он тебе не нравится.

— ...Ты меня подловил, — заметил Цэнь Цзин.

— ...Не выдумывай.

— Чувства человека — это ценно. Я не могу запретить кому-то любить меня, но могу отнестись к этим чувствам с уважением.

Лу Цинъюй переспросил:

— Хм?

<http://bllate.org/book/15436/1368907>